

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 November 2015
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 4 ноября 2015 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Чарльз. (Тринидад и Тобаго)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесяти седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-19319 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Г-н Люккетфот** (Дания), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что семидесятая годовщина Организации Объединенных Наций должна побудить все делегации задуматься о лежащей на них огромной ответственности. Принимая во внимание, что одной из целей Устава Организации Объединенных Наций является создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, развитие и продвижение международного права является одной из первоочередных задач Организации и со времени ее основания находится в центре ее деятельности. За прошедшие семь десятилетий Шестой комитет снова и снова доказывал, как его деятельность может изменить к лучшему международный правопорядок. Деятельность Комитета и Комиссии международного права предоставляет некоторые основополагающие международные ориентиры, включая документы по договорному праву, консульским и дипломатическим сношениям и терроризму. Ввиду того что международное сообщество возобновляет свое обязательство в отношении последующих действий, ему необходимо продемонстрировать, что нынешние огромные глобальные проблемы отнюдь не столь непреодолимы или трудноразрешимы.

2. Недавнее принятие Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года показывает, чего можно добиться, если делегации слышат друг друга и другие заинтересованные стороны и сосредотачивают свои усилия на достижении конечной цели. Взяв на себя добровольные обязательства по достижению 17 целей устойчивого развития, мировые лидеры признали наличие взаимосвязей между экономическим развитием, глобальными нищетой и неравенством, деградацией окружающей среды и миролюбивыми, инклюзивными и справедливыми обществами. Мировые лидеры также подчеркнули взаимосвязанность трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций, а также всевозрастающую взаимозависимость всех народов.

3. Прделанная к настоящему времени работа Комитета на нынешней сессии показывает, что все государства-члены согласны с необходимостью обсуждать имеющиеся разногласия и принимать меры

в отношении различных вопросов повестки дня. В связи с этим следует прилагать усилия для решения остающихся вопросов, в частности тех, которые касаются проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Оратор надеется, что опыт и решимость всех участников приведут в конечном счете к существенному прогрессу по данному вопросу, и настоятельно призывает все делегации воспользоваться полученным к настоящему времени импульсом.

4. Советники по правовым вопросам как в Комитете, так и в столицах государств несут главную ответственность за то, чтобы в центре политического и дипломатического процесса принятия решений находилось международное право. Будучи гарантами равного применения принципа верховенства права ко всем государствам и к международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций, они призваны обеспечивать, чтобы государства и международные организации в своих действиях руководствовались принципами верховенства права и правосудия, а также чтобы эти действия были предсказуемыми и легитимными. Ввиду того что на текущей сессии Комитет рассматривает остающиеся вопросы его повестки дня, оратор призывает Комитет обрести уверенность в своих силах, исходя из прошлых достижений, признать нынешние проблемы и двигаться дальше, руководствуясь духом консенсуса. Председатель Генеральной Ассамблеи и его Канцелярия готовы оказывать Комитету поддержку, чтобы обеспечить успешные результаты проходящих в Комитете обсуждений.

5. Тематические дебаты высокого уровня, сосредоточенные на роли Организации Объединенных Наций в области прав человека (третье из трех мероприятий высокого уровня, запланированных на период его председательства в Генеральной Ассамблее), состоятся 12 и 13 июля 2016 года и предоставят возможность обсудить наилучшие пути достижения прогресса в вопросах, касающихся управления, верховенства права, гендерного равенства и институционального строительства как вклада в общие цели Повестки дня до 2030 года. Оратор призывает все государства-члены и другие заинтересованные стороны принять активное участие в данных дебатах.

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/70/10)

6. Г-н Ренквист (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что первый доклад Специального докладчика на тему «Преступления против человечности» и первые проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией по этой важной теме, создают обнадеживающую основу для дальнейшей работы. Страны Северной Европы приветствуют принятый Специальным докладчиком общий подход в отношении определения преступлений против человечности, содержащегося в статье 7 Римского статута, в качестве материальной основы для дальнейшей работы, а также согласны с тем, что данную тему следует рассматривать таким образом, чтобы это служило дополнением к системе Римского статута. Возможный договор может в целом усилить систему Международного уголовного суда и Римского статута благодаря сосредоточению внимания на обязательстве государств предотвращать и наказывать преступления против человечности. В этой связи следует приветствовать сделанный акцент на динамичном межгосударственном сотрудничестве. Для работы может оказаться полезным правовой анализ обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, с тем чтобы определить сферу его охвата в отношении преступлений против человечности. В этом отношении прекрасной отправной точкой является заключительный доклад Комиссии за 2014 год на тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)».

7. Страны Северной Европы решительно поддерживают уделение особого внимания обязательству по предотвращению, а чтобы это обязательство было более точным и эффективным, предлагается включить дополнительную формулировку, касающуюся конкретного характера и методов предотвращения. В частности, можно включить дополнительную статью на основе пункта 17 комментария к проекту статьи 4, с тем чтобы изложить обязательство принимать национальные законы и меры политики, направленные на повышение осведомленности о преступлениях против человечности и содействие раннему выявлению любого риска совершения таких преступлений, а также обязательство предпринимать инициативы по просвещению и информированию государственных должностных лиц

с целью предотвращения преступлений против человечности в конкретном плане. Приветствуя развитие событий в направлении дальнейшего признания обязанности предотвращать такие преступления и обязательств по межгосударственному сотрудничеству, страны Северной Европы подчеркивают, что ни одно из таких обязательств нельзя расценивать как ограничение действующих аналогичных обязательств в отношении других преступлений или имеющихся правовых обязательств в данной области.

8. В отношении темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» следует отметить, что страны Северной Европы всецело поддерживают изложенное Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в его выступлении в Комиссии мнение о том, что работа договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека в значительной мере способствовала развитию международного права в области прав человека, причем благодаря не только судебной практике, накопленной в результате рассмотрения многочисленных отдельных дел, но и важным замечаниям общего порядка. Вынесенные договорными органами замечания общего порядка можно рассматривать как заявления о толковании, содействующие нормативному консенсусу, и они могут способствовать обеспечению динамичного характера международного права в области прав человека. Все договоры в области прав человека надлежит рассматривать как живые инструменты, толкование которых со временем развивается; в частности, Комитет по правам человека спустя ряд лет добился общего признания своих заключений. Договорным органам следует проявлять особую осмотрительность при подготовке проектов своих мнений в отдельных делах. Правовая основа таких мнений должна содержаться в формулировках текста договора. Более детальное правовое обоснование будет способствовать рассмотрению государством-участником имплементационных мер и тем самым содействовать единообразному толкованию. Правовая значимость мнений в существенной степени зависит от их содержания, качества и юридически аргументированного характера.

9. В более общем плане страны Северной Европы хотели бы подчеркнуть, что, как подтверждает судебная практика Международного Суда, толкование конкретного договора, учреждающего международную организацию, и оценка поведения данной конкретной организации необходимы для того, что-

бы установить правовые последствия более поздних соглашений или практики в отношении этой организации.

10. Тема выявления норм международного обычного права, носящая в некоторой степени теоретический характер, имеет большое практическое значение; результат в форме заключений был бы наиболее целесообразным инструментом в помощь практикам. В отношении вопроса о партикулярном обычае страны Северной Европы согласны с тем, что норма обычного права в силу определенных обстоятельств может развиваться среди ограниченного числа государств. Узкий географический или тематический охват такого партикулярного (локального) обычая требует весьма точного определения того, какие именно государства участвуют в такой практике и признают данный обычай в качестве правовой нормы. Следует уделять особое внимание значимости допущения для выявления партикулярного обычая, но не для того, чтобы установить различные критерии для общего обычая и партикулярного обычая, а для того, чтобы подчеркнуть важность элемента допущения при установлении сферы применения партикулярного обычая.

11. Страны Северной Европы приветствуют деятельность по включению нормы о возражающем государстве в проекты заключений. Они разделяют мнение, согласно которому государство, настойчиво возражающее против формирующейся нормы международного обычного права и продолжающее возражать, после того как норма сформировалась, не будет связано данной нормой, хотя следует принимать во внимание категорию нормы, против которой возражает данное государство. Следует отдельно рассмотреть вопрос о всеобщем соблюдении основных норм, особенно тех, которые касаются защиты людей.

12. В отношении взаимозависимости между двумя конституирующими элементами практики и признания в качестве закона, а также вопроса о том, можно ли использовать одно и то же доказательство для установления обоих элементов, страны Северной Европы придерживаются мнения, согласно которому раздельная оценка этих двух требований не означает, что один и тот же материал не может быть свидетельством наличия обоих элементов. Кроме того, они согласны с тем, что в некоторых случаях практика международных организаций может сама по себе способствовать формированию норм международного обычного права или быть их выражением, в частности, в тех случаях, когда такие орга-

низации наделены со стороны государств-членов полномочиями осуществлять функции от их имени, например в международных переговорах. Практика самих государств, действующих в рамках международных организаций, может также служить свидетельством наличия нормы или ее выражением.

13. Страны Северной Европы согласны с теми членами Комиссии, которые настоятельно призывают проявлять осторожность при оценке доказательной ценности резолюций международных организаций, и в частности резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В связи с этим следует принимать во внимание ряд факторов, таких как голосование и процедура, которые использовались при принятии конкретной резолюции, равно как и конкретный текст резолюции. Наконец, страны Северной Европы согласны с тем, что решения национальных судов следует рассматривать с некоторой осторожностью в контексте международного обычного права.

14. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что делегация Франции выражает признательность членам Комиссии за объем проделанной ею работы и подробное рассмотрение всех представленных тем. Что же касается темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», то ряд вопросов толкования остаются без ответа. Международное инвестиционное право является относительно молодой отраслью права, характеризуемой серьезными противоречиями; данный вопрос находится в совместной компетенции ряда различных органов и учреждений. Поэтому следует уделить первоочередное внимание совместным исследованиям, особенно взаимодействию между Комиссией международного права и Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

15. В отношении темы «Защита атмосферы» следует отметить, что в определенной степени остается неясным общий подход, которого намереваются придерживаться Специальный докладчик и Комиссия в зависимости от понимания, достигнутого к тому времени, когда данная тема была включена в программу работы в 2013 году. Тем не менее делегация Франции приветствует три проекта руководящих положений и четыре пункта преамбулы, принятые в предварительном порядке, а также решение поместить в преамбулу содержание предложенного Специальным докладчиком проекта руководящего положения 3 (Общая обеспокоенность человечества), касающегося правового статуса атмосферы. Новая формулировка («является насущной

проблемой международного сообщества») представляется более предпочтительной, чем прежняя («является предметом общей обеспокоенности человечества»).

16. Обращаясь к теме «Выявление норм международного обычного права», оратор говорит, что делегация Франции согласна с двухэлементным подходом, которого придерживается Специальный докладчик, а именно материальный элемент — это практика государств, а психологический элемент — это признание в качестве правовой нормы. Наличие каждого из этих двух элементов надлежит устанавливать отдельно, а также следует оценивать конкретные основания для каждого элемента. В то же время в комментариях к проекту вывода 3 [4], касающегося пункта 2, можно было бы уточнить, что в ряде случаев одна и та же документация может служить основанием для обоих элементов. Несмотря на то что бездействие представляется релевантным для выявления норм международного обычного права, его все же следует оценивать с осторожностью, принимая во внимание конкретные обстоятельства бездействия, особенно в контексте оценки признания в качестве права.

17. Что касается части пятой («Значение некоторых материалов для выявления норм международного обычного права»), то было бы полезным включить конкретные примеры резолюций, принятых международными организациями или на международных конференциях, в комментариях к проекту вывода 12 [13]. Подход, принятый Редакционным комитетом в отношении проведения различия между ролью решений судов и трибуналов и ролью доктрин в выявлении норм международного обычного права, и его решение разработать проект отдельного вывода для каждого из них, представляются целесообразными. Дифференцированный подход к решениям международных судов и трибуналов и решениям национальных судов, изложенный в проекте вывода 13 [14], и особая значимость, придаваемая Международному Суду, являются обоснованными. Однако в проекте вывода 14 («Доктрины») чрезмерно рестриктивной представляется попытка ограничить соответствующие доктрины только доктринами «наиболее квалифицированных специалистов по международному праву разных стран», основанная на формулировке пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда, особенно с учетом того, что работа Комиссии может также касаться международного частного права. Кроме того, следует разработать отдельный вывод о роли работы Комиссии международного права в качестве

доказательства наличия нормы международного обычного права, поскольку ввиду ее статуса как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, ответственного за продвижение прогрессивного развития международного права и его кодификации, и ее диалога с государствами в рамках Шестого комитета ее работа не представляется сопоставимой с научными трудами.

18. Что касается проекта вывода 15 [16] («Настойчиво возражающее государство») и проекта вывода 16 [15] («Международное обычное право партикулярного характера»), то было бы полезно включить конкретные примеры в соответствующий комментарий, поскольку эти положения касаются предметов, которые в целом представлены как имеющие скорее теоретическую, нежели практическую релевантность. Делегация Франции надеется, что Комиссия сможет принять в первом чтении полный свод проектов выводов и комментариев до конца ее шестьдесят восьмой сессии.

19. В отношении темы «Преступления против человечности» следует отметить, что предложения Комиссии интересны, однако вызывают ряд вопросов. Во-первых, хотя и можно приветствовать решение о том, чтобы в отдельном проекте статьи рассмотреть обязательство предотвращать такие преступления, следовало бы более четко определить сферу охвата данного обязательства. Используемая в проекте пункта 1(а) статьи 4 формулировка относительно «эффективных законодательных, административных, судебных или иных превентивных мер», как представляется, отражает широкое понимание концепции «предотвращение», но не уточняет надлежащим образом сферу ее охвата. Например, непонятно, охватывает ли проект данной статьи меры просветительского характера, учебные программы и меры по борьбе с прославлением преступлений против человечности. Кроме того, было бы целесообразным специально упомянуть в комментариях, что обязательство предотвращать преступления против человечности и наказывать за них предполагает существование для государств обычного правового обязательства не совершать такие преступления.

20. Формулировка принятого в предварительном порядке проекта статьи 2, согласно которой преступления против человечности являются «преступлениями в соответствии с международным правом», носит несколько двусмысленный характер. Несмотря на то что аналогичная формулировка используется в статье 1 Конвенции о предупреждении

преступления геноцида и наказания за него, никакие международные преступления, иные чем те, которые в настоящее время перечислены в Римском статуте, не были признаны таковыми на момент принятия указанной Конвенции в 1948 году. Однако с тех пор были определены иные «преступления в соответствии с международным правом», такие как транснациональная организованная преступность, и именно по этой причине в Римском статуте используются выражения «самые серьезные преступления международного характера» и «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества». Таким образом в формулировке проекта статьи 2 должна содержаться ссылка на преступления против человечности как на «самые серьезные преступления международного характера». Что касается определения преступлений против человечности в проекте статьи 3, то воспроизведение *in extenso* статьи 7 Римского статута, по-видимому, является наилучшим способом избежать любого риска противоречий. Соответствующей гарантией является включение в пункт 4 проекта статьи 3 положения, предусматривающего существование внутригосударственных или международно-правовых режимов, которые надлежит принимать во внимание.

21. Что же касается будущей работы Комиссии по теме преступлений против человечности, то вовсе не обязательно рассматривать вопрос об учреждении договорного механизма мониторинга. Создание такого механизма оправдано в тех случаях, когда лежащий в его основе договор порождает личные права, как в договорах по правам человека. Однако в данном случае это не так, поскольку рассматриваемые проекты статей имеют целью криминализировать преступления против человечности и обеспечить механизмы для межгосударственного судебного сотрудничества.

22. Говоря о теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», следует выразить обеспокоенность в отношении явно необоснованного использования терминов «окружающая среда» и «природная среда». Кроме того, хотя проекты принципов четко предназначены для применения как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам, все же представляется важным установить различия в подходе к этим двум видам конфликтов и в обращении с ними.

23. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» следует отметить, что делегация Франции

приветствует решение Редакционного комитета отказать от выражения «в порядке осуществления элементов государственной власти» в подпункте (f) проекта статьи 2 («Определения»). С точки зрения методологии различие между деяниями, совершенными в официальном качестве, и деяниями, совершенными в личном качестве, представляется достаточно четким. Для того чтобы исключить определенные деяния из сферы охвата иммунитета, было бы предпочтительным рассмотреть вопрос об изъятиях в отдельном проекте статьи, а не упоминать эти деяния как часть определения деяний, совершенных в официальном качестве. Отдельное изучение изъятий из иммунитета также позволило бы Комиссии включить определенные процедурные гарантии для тех случаев, когда должностные лица государства подлежат судебному преследованию.

24. Что же касается темы «Временное применение договоров», то делегация Франции обращает внимание на три проекта руководящих принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом. Делегация не убеждена в том, что Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года отражает международное обычное право во всей его совокупности.

25. В отношении программы дальнейшей работы следует отметить, что, как представляется, Комиссии необходимо безотлагательно рассмотреть по-прежнему вызывающую разногласия тему о нормах *jus cogens*, в отношении которой государства продолжают придерживаться разных точек зрения. Если же говорить о методах работы Комиссии, то делегация Франции считает крайне важным, чтобы и государства, и члены Комиссии избегали количественного роста рабочих групп и проектов, поскольку это отнюдь не способствует тщательному изучению каждого предмета и замедляет работу. Аналогичным образом, перечень конкретных вопросов, по которым Комиссия в своем докладе хотела бы получить комментарии государств-членов, вновь оказался чрезмерно длинным, что лишает большинство государств возможности подготовиться и в установленные сроки представить соответствующие комментарии по всем темам.

26. Условия для работы Комиссии в Женеве идеальны, и нет видимых оснований для проведения какой-либо из ее будущих сессий в Нью-Йорке. Делегация Франции приветствует деятельность Комиссии по обеспечению соблюдения принципа ра-

венства официальных языков Организации Объединенных Наций и приверженность Юрисконсульта этому принципу. Сопоставляя тексты на разных языках, члены Комиссии имеют возможность совершенствовать качество и точность своей работы, поскольку тексты служат справочным руководством для международных и национальных судов. С целью предоставления делегациям необходимого времени для ознакомления с работой Комиссии и подготовки комментариев до начала ежегодной сессии Шестого комитета сессии Комиссии следует перенести на более ранние сроки, что позволит раньше представлять ее доклад на всех языках.

27. **Г-н Райниш** (Австрия), касаясь темы «Выявление норм международного обычного права», говорит, что делегация Австрии поддерживает намерение Комиссии уточнить главные аспекты международного публичного права посредством изложения проектов выводов с комментариями. Несмотря на то что, как отмечали некоторые члены Комиссии, ее работу нельзя приравнять к трудам или доктринам специалистов по международному праву, Специальный докладчик не убежден в необходимости сформулировать отдельный вывод. Тем не менее проводимая Комиссией работа, которая обычно закладывает основу для резолюций Генеральной Ассамблеи, имеет особую значимость в выявлении норм обычного международного права, что отражено в проекте вывода 12 [13] («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке. Если существенные аспекты работы Комиссии охвачены в данном проекте вывода, то остальные аспекты должны быть отражены в проекте вывода 14 («Доктрины»). В то же время сложно применить содержащееся в проекте вывода выражение «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному праву разных стран» к Комиссии или иным международным экспертным органам и международным научным учреждениям. Поэтому в проекты выводов или, по крайней мере, в комментарий следует включить отдельную ссылку на роль Комиссии и иных экспертных органов и учреждений.

28. Формулировка пункта 3 проекта вывода 4, в соответствии с которой поведение других субъектов не является практикой, способствующей формированию или выражению норм международного обычного права, но может быть релевантно при оценке практики, не отражает должным образом

важный вклад в международную практику Международного комитета Красного Креста.

29. Австрия приветствует тот факт, что в проекте вывода 15 [16] рассматривается вопрос о настойчиво возражающем государстве и содержится эксплицитное условие о том, что настойчивое возражение применяется только к несогласному государству, вследствие чего несогласное государство не имеет возможности предотвратить формирование нормы международного обычного права. При этом требуют дальнейшего уточнения некоторые вопросы, касающиеся нормы о настойчиво возражающем государстве, например тот факт, что настойчивые возражения не влияют на нормы *jus cogens* или обязательства *erga omnes*.

30. В отношении темы «Преступления против человечности» следует отметить, что делегация Австрии приветствует сделанные Специальным докладчиком выводы относительно будущей конвенции по теме, которая будет существовать независимо от Римского статута Международного уголовного суда. Делегация также приветствует содержащееся в проекте статьи 1 («Сфера охвата») указание на то, что проекты статей в целом применяются как к предотвращению таких преступлений, так и к наказанию за них. В своем комментарии Комиссия заявила, что в проектах статей не рассматриваются любые коллизии с обязательствами государств, вытекающими из учредительных актов международных или «гибридных» уголовных судов или трибуналов, включая Международный уголовный суд. Несмотря на важность данного пункта, было бы целесообразным эксплицитно отразить в окончательных проектах статей правовые отношения; в противном случае режим *lex posterior* Венской конвенции о праве договоров может привести к разным результатам.

31. Проект статьи 2 («Общее обязательство») определяет преступления против человечности как «преступления в соответствии с международным правом». Несмотря на то что выражение «преступления в соответствии с международным правом» использовано в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, оно пока не нашло ясного понимания в международном праве и не используется в Римском статуте. В своем комментарии Комиссия отмечает, что преступления против человечности являются преступлениями в соответствии с международным правом и подлежат, как таковые, наказанию вне зависимости от того, подлежат ли они наказанию по внутригосу-

дарственному праву. Однако это применимо только к международным судам. Для того чтобы они подлежали наказанию на национальном уровне, такие преступления должны быть инкорпорированы во внутригосударственное право, и этот пункт следует четко сформулировать как в проекте данной статьи, так и в комментарии. Несмотря на то что в различных правовых документах делается ссылка на «международные преступления», различие между «международными преступлениями» и «преступлениями в соответствии с международным правом» остается неясным. Если оба выражения нельзя четко разграничить, следует избегать выражения «преступления в соответствии с международным правом».

32. Делегация Австрии поддерживает определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 3, поскольку оно почти идентично определению в статье 7 Римского статута, которое, как считается, отражает международное обычное право. Любой иной подход создаст серьезные препятствия как для будущей работы по этой теме, так и для практики государств, поскольку законодательство ряда государств основывается на статье 7. Правительство Австрии, например, ввело в австрийский Уголовный кодекс новые положения о международных преступлениях, включая определение преступлений против человечности, основанное на статье 7.

33. Делегация Австрии также поддерживает содержащееся в пункте 1(а) проекта статьи 4 положение о том, что каждое государство обязуется предотвращать преступления против человечности, в том числе путем принятия эффективных законодательных, административных, судебных или иных превентивных мер на любой территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем. Аналогичную формулировку, касающуюся географического охвата предотвращения, можно найти в различных решениях Европейского суда по правам человека, в том числе по делу *Жалуд против Нидерландов*.

34. В отношении темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» делегация Австрии приветствует принятие в предварительном порядке проекта вывода 11 («Учредительные документы международных организаций»), в котором отражено растущее значение роли международных организаций как полноправных участников и как важных форумов для коллективных действий их государств-членов. Практика

международных организаций имеет особое значение в толковании их учредительных документов, включая возможность применения доктрины подразумеваемых полномочий.

35. Действительно, особый характер учредительных документов международных организаций признается в практике Международного Суда. Однако некоторые пояснения все же необходимы. Во-первых, термин «международные организации» следует понимать в качестве ссылки только на межправительственные организации, как это имеет место в случае, когда его использует Комиссия в текстах конвенций, например Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Во-вторых, для целей проекта выводов термин «учредительные документы» включает только договоры; тем не менее организации могут основываться на учредительных документах, иных чем договоры.

36. Делегация Австрии хотела бы получить разъяснение относительно взаимосвязи между выражением «практика международной организации в применении своего учредительного документа», используемым в пункте 2 проекта вывода 11, и выражением «установившаяся практика организации», используемым в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года в определении «правила организации». Было бы непросто определить точное значение выражения «практика международной организации», в частности, включает ли эта практика все деяния, могущие быть отнесенными к данной организации. В своем комментарии Комиссия призвала проявлять осторожность при формулировании этого определения, но не представила никакого уточнения.

37. Делегация Австрии высоко оценивает проведенное Комиссией обстоятельное рассмотрение существующей практики разрешения судебных и иных споров, которая составляет основу проекта вывода 11. Следует приветствовать обсуждение, касающееся Всемирной торговой организации (ВТО), в комментарии к проекту вывода 11, однако было бы полезным сделать прямую ссылку на пункт 2 статьи IX Соглашения об учреждении ВТО, где рассматривается толкование самого Соглашения и многосторонних торговых соглашений. Несмотря на то что обсуждаемое в комментарии дело (*United States — Measures Affecting the Production and Sale of Clove Cigarettes*) отражает некоторые из затрагиваемых проблем, Соглашение об учреждении ВТО в

полной мере демонстрирует сложность согласования официально закрепленных в какой-либо организации правил толкования, с одной стороны, и роли государств-членов как сторон в учредительном документе — с другой, при толковании этого документа.

38. Наконец, делегация Австрии выступает за отражение практики международных организаций, как таковой, в других проектах выводов. Пункт 3 проекта вывода 4, содержащий в настоящее время лишь ссылку на «поведение одного или нескольких участников» при применении какого-либо договора, следует расширить, включив в него ссылку на поведение международной организации, учрежденной таким договором, с тем чтобы привести данный пункт в соответствие с пунктом 4 проекта вывода 1, содержащим ссылку на «другую последующую практику», не ограничивая последнюю лишь практикой государств-участников.

39. **Г-жа Телалиан** (Греция), касаясь темы «Выявление норм международного обычного права», говорит, что Комиссия достойна похвалы за прояснение довольно сложных вопросов, таких как обстоятельства, при которых договоры или резолюции международных организаций и конференций могут генерировать международное обычное право. Комиссия предоставила полезное руководство по сложным взаимосвязям между обычаем и письменными текстами и сделала четкие выводы из множества релевантных примеров прецедентного права и научных трудов. Делегация Греции приветствует принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом пункт 3 проекта вывода 10 [11], в котором проводится различие между бездействием в целом и бездействием в обстоятельствах, требующих определенной реакции, что может служить возможным свидетельством наличия *opinio juris*.

40. В своем комментарии к проекту вывода 3 [4] Комиссии следовало бы провести различие между двумя отдельными, хотя и взаимосвязанными, вариантами оценки доказательства наличия двух элементов. Как предлагал Специальный докладчик в пункте 17 своего третьего доклада (A/CN.4/682), в некоторых случаях та или иная конкретная форма практики или конкретное свидетельство признания в качестве правовой нормы могут быть более релевантными, чем в других случаях. Например, релевантная практика государства при выявлении нормы международного обычного права в области дипломатических привилегий и иммунитетов основывается в первую очередь на международных согла-

шениях и дипломатической переписке, хотя в других областях, таких как законы и обычаи ведения войны на море, такая практика может обретать форму как письменных текстов, так и физических действий.

41. Комиссии также следовало бы отметить в комментариях к проекту вывода 3 [4], что относительная весомость двух элементов обычая, равно как и их последовательность во времени могут различаться в каждом отдельном случае. Например, в тех случаях, когда *opinio juris in statu nascendi* предшествует развитию соответствующей практики государства, а последняя состоит лишь в молчаливом согласии государства с новой нормой или в отсутствии коллидирующей практики, можно утверждать, что *opinion juris* играет доминирующую роль в создании новой нормы обычного права.

42. Пункт 3 проекта вывода 4 [5], в котором утверждается, что поведение негосударственных субъектов, иных чем международные организации, не является практикой для целей формирования или выявления норм международного обычного права, был надлежащим образом дополнен Редакционным комитетом, который счел, что такая практика может быть релевантна при оценке практики государств и международных организаций.

43. Что же касается норм международного права, распространяющихся в том числе на негосударственные субъекты, такие как вооруженные группы во внутреннем вооруженном конфликте или в новых областях международного регулирования, включающего комбинацию норм международного обычного права и руководящих принципов политики (при том что оба компонента применимы к частным субъектам деятельности, таким как частные военные охранные компании), то вряд ли можно с легкостью утверждать, что поведение таких субъектов нерелевантно для формирования международного обычного права. В данном случае соблюдение негосударственными субъектами определенных норм и принципов, если последние признаются сообществом государств в качестве закона, может представлять собой практику, которая может стать релевантной для формирования нормы международного обычного права, даже если это нельзя приравнять к практике государства. Практика негосударственных субъектов может укрепить уже установившееся международное общее право или способствовать зарождению нормы международного обычного права, в частности если эта практика соответствует релевантным договорным положениям.

Действительно, такая практика может стать катализатором и ускорить позитивные или негативные реакции государства, которые можно рассматривать как практику государства и свидетельство правовой позиции государства.

44. В отношении проектов выводов 13[4] и 14 следует отметить, что делегация Греции поддерживает принятое Редакционным комитетом решение рассматривать решения судов и трибуналов и научные труды в качестве вспомогательных средств выявления норм международного обычного права в отдельных выводах, принимая во внимание их разную непререкаемую ценность. К научным трудам следует подходить более осторожно, чем к прецедентному праву, поскольку в некоторых из них порой размыто различие между тем, что является правом, и тем, что должно быть правом. Пункт 1 проекта вывода 13 [4] в его нынешнем виде подчеркивает не только доказательную ценность решений судов и трибуналов для выявления норм международного обычного права, но также их вклад в формирование содержания той или иной нормы обычного права.

45. Делегация Греции считает применимость нормы о настойчиво возражающем государстве спорной в отношении не только норм *jus cogens*, что признает Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/682), но и общих принципов международного права, которые, как представляется, должны применяться ко всем членам сообщества государств независимо от того, согласны они или нет быть связанными этими принципами. Трудно представить, каким образом можно квалифицировать государство в качестве государства, настойчиво возражающего против бесспорных общих принципов международного права, таких как право мирного пролета/прохода, объективная правоспособность международных организаций, принцип устойчивого развития и основные нормы в области прав человека, даже если некоторые из этих норм не квалифицируются как *jus cogens*. Было бы столь же разумным рассмотреть в комментарии вопрос о том, сможет ли норма о настойчиво возражающем государстве выдержать проверку временем, поскольку по прошествии времени и по мере того, как норма обычного права обретает всеобщее одобрение со стороны государств, изолированному государству будет все труднее отстаивать свое возражение *ad infinitum*.

46. Делегация Греции согласна с формулировкой проекта вывода 16 [15] (Международное обычное

право партикулярного характера). Принимая во внимание исключительный характер партикулярных обычаев, необходимо иметь ясное и бесспорное свидетельство участия государства в формировании соответствующей практики и ее признания в качестве правовой нормы. В этой связи следует также проводить различие между новыми партикулярными обычаями, которые применяются к поведению государства, уже не регулируемо конкретными нормами международного права, и партикулярными обычаями, которые отступают от общей нормы международного права или от нормы многостороннего договора. Такой критерий доказанности должен быть даже более строгим в последнем случае, учитывая, что такие отступления не удастся однозначно резюмировать.

47. Обращаясь к теме «Преступления против человечности», оратор говорит, что делегация Греции придает важное значение борьбе с безнаказанностью за самые чудовищные преступления международного характера, включая преступления против человечности, однако делегация не вполне убеждена в желательности и необходимости конвенции, посвященной исключительно данной категории преступлений. Поэтому делегация Греции разделяет мнение, согласно которому Римский статут Международного уголовного суда предоставляет достаточную правовую основу для внутригосударственной криминализации и судебного преследования преступлений против человечности посредством как определения таких преступлений в его статье 7, получившего широкую поддержку государств, так и, что более важно, принципа комплементарности, лежащего в основе Римского статута. Действительно, Греция, будучи одним из государств — участников Статута и убежденным сторонником Международного уголовного суда, приняла имплементирующее законодательство об уголовном наказании за преступления против человечности, как они определены в статье 7, предусматривающее неприменимость к ним срока давности и ограниченную экстра TERRITORIALную юрисдикцию своих внутренних судов.

48. Вступление в силу Римского статута и учреждение Международного уголовного суда в значительной степени избавляют от необходимости разрабатывать конвенцию о преступлениях против человечности. Несмотря на осторожный подход со стороны и Специального докладчика, и Комиссии, а также на заявленное ими намерение не менять существующие конвенционные режимы и Римский

статут, все же имеется риск того, что консенсус, достигнутый в Римском статуте в отношении определения преступлений против человечности, может оказаться под угрозой в ходе любых будущих переговоров в отношении конвенции. Такая конвенция может фактически сорвать усилия по достижению универсальности Римского статута, поскольку некоторые государства могут счесть достаточным ратифицировать конвенцию, но не присоединяться к Статуту.

49. Делегация Греции согласна со Специальным докладчиком и Комиссией в том, что Римский статут не регулирует межгосударственное сотрудничество в отношении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Тем не менее отсутствие прочной системы межгосударственного сотрудничества негативно сказывается на борьбе не только с преступлениями против человечности, но и с преступлениями геноцида и военными преступлениями, даже при том что геноцид и военные преступления подпадают под конкретные конвенции. Поэтому международному сообществу следует сосредоточить свои усилия на поощрении универсального характера и эффективного применения Римского статута, а также на создании соответствующих механизмов межгосударственного сотрудничества в ходе внутригосударственного расследования и судебного преследования самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества. Правительство Греции уже выразило свою поддержку международной инициативе заключить многосторонний договор о взаимной правовой помощи и предусматривать экстрадицию при внутригосударственном судебном преследовании за чудовищные преступления. При этом правительство намерено и далее внимательно и с большим интересом следить за работой Комиссии по этой теме.

50. В отношении проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, делегация Греции приветствует преобразование двух проектов статей, изначально предложенных Специальным докладчиком, в четыре проекта статей. Делегация согласна с добавлением пункта 4 статьи 3, в котором отмечается, что проект данной статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном документе или национальном праве. Аналогичную формулировку можно найти в существующих конвенциях и в Римском статуте. Делегация Греции также согласна с добавлением фразы «в соответствии с международным правом» во вводный абзац пункта 1

статьи 4, касающийся обязательства предотвращения преступлений против человечности, а также согласна с добавлением в пункт 1 а) слов «или контролем», с целью охватить ситуации, когда государство *de facto* осуществляет юрисдикцию над определенной территорией.

51. В отношении расположения пункта 2 статьи 4 делегация Греции считает, что данный пункт следовало бы изъять из проекта статьи, касающейся обязательства по предотвращению. Кроме того, было бы полезным, если бы в комментарии к проекту данной статьи Комиссия смогла представить дополнительные уточнения и примеры относительно содержания пункта 1(b) проекта статьи 4, который касается обязательства государства сотрудничать в соответствующих случаях с «другими организациями» в деле предотвращения преступлений против человечности.

52. Касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что делегация Греции приветствует сделанное Комиссией подтверждение применимости статей 31 и 32 Венской конвенции к договорам, представляющим собой учредительные документы международных организаций. К тому же ввиду разнообразия существующих международных организаций и того факта, что учредительные документы международных организаций являются договорами особого рода, включение в пункт 4 проекта вывода 11 защитительной оговорки о том, что пункты 1–3 применяются без ущерба для любых относящихся к делу правил соответствующей организации, гарантирует необходимую гибкость для толкования таких договоров.

53. Тем не менее для большей ясности было бы целесообразным вновь упомянуть в пункте 3 проекта вывода 11 мысль о том, что практика самой международной организации по применению своего учредительного документа, будучи отличной от практики ее государств-членов, может сама по себе содействовать толкованию этого документа в соответствии с пунктом 3 статьи 31 и статьей 32 Венской конвенции, как предлагал Специальный докладчик в первоначальном варианте проекта вывода 11. Кроме того, учитывая, что такая практика необязательно свидетельствует о согласии государств-членов с толкованием учредительного документа организации, особенно в отношении актов, принятых вопреки несогласию некоторых государств-членов, было бы полезным в четко сформулированных выражениях указать, что при применении об-

щего правила толкования договоров, закрепленного в статье 31 Венской конвенции, такая практика имеет меньшее значение, чем практика организации, в целом одобряемая ее государствами-членами. Как отмечалось в комментарии к проекту вывода 11, практика самой организации может содействовать определению объекта и цели договора в соответствии с пунктом 1 статьи 31, однако ее релевантность для целей толкования должна носить лишь подтверждающий характер.

54. Делегация Греции хотела бы получить дополнительные пояснения в отношении различия, если таковое существует, между общей практикой международной организации и установившейся практикой международной организации, в частности в какой мере последняя описана Специальным докладчиком как особая форма практики, которая в целом признана членами организации, хотя порой и с их молчаливого согласия. Ввиду путаницы, связанной с данным термином, делегация Греции хотела бы отметить, что он был исключен из варианта проекта вывода 11, принятого в предварительном порядке.

55. Наконец, делегация Греции надеется, что Комиссия продолжит рассмотрение данной темы в ускоренном порядке, с тем чтобы представить полный свод проектов выводов, который будет весьма ценным для всех государств при толковании и применении международных договоров и в конечном счете будет служить укреплению верховенства права. Полный текст выступления оратора, включая мнения делегации Греции по теме «Защита атмосферы», будет доступен на Интернет-портале служб комплексной оптимизации бумажного документооборота (PaperSmart portal).

56. **Г-н Валек** (Чешская Республика), касаясь темы «Выявление норм международного обычного права», говорит, что делегация Чешской Республики согласна с предложенным Специальным докладчиком для внесения в проект вывода 4 [5] («Требование в отношении практики») новым пунктом 3, согласно которому поведение субъектов, иных чем государства или неправительственные организации, не является практикой для целей формирования или выявления международного обычного права. Несмотря на то что Международный комитет Красного Креста, часто упоминаемый в дискуссиях по данному вопросу, является влиятельным субъектом на международной арене, а его поведение может затрагивать поведение государств, это все же исключительный случай, не являющийся типичным примером широкой и разнообразной категории «других

субъектов». Комиссии было бы достаточно пояснить в комментарии к проекту данной статьи, что действия неправительственных субъектов могут со временем внести вклад в свод доказательств практики, необходимых либо для целей проекта данной статьи, либо для подтверждения такой практики.

57. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта вывода 13 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), то делегация Чешской Республики согласна с тем, что резолюции, принятые международной организацией или на межправительственной конференции, не могут сами по себе быть составной частью международного обычного права. То же относится к договорам, хотя и не упоминается в проекте вывода 12 («Договоры»). Сопоставление проектов выводов 12 и 13 показывает, что имелось намерение подчеркнуть различие между договорами и резолюциями. Несомненно, договоры носят обязывающий правовой характер, в то время как резолюции или решения международных организаций такового не имеют в принципе. Поэтому договоры, будучи одним из главных источников международного права, имеют тот же статус, что и международный обычай, а резолюции такового не имеют.

58. Тем не менее, хотя ни договоры, ни резолюции сами по себе не могут создавать норму обычного права, важно определить, какого рода свидетельство может быть представлено, для того чтобы установить, существует или нет норма международного обычного права. Большинство договоров и резолюций в весьма незначительной степени пригодны для выявления международного обычного права, однако некоторые из тех, что предназначены для кодификации и прогрессивного развития международного права, такие как Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 года и Договор по космосу 1967 года, являются частью непрерывного процесса, который в конечном счете может генерировать нормы международного обычного права. Именно поэтому к рассмотрению данного вопроса следует подходить с осторожностью.

59. Проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в предварительном порядке, не вызывают противоречий, поскольку в них повторяются положения тех правовых документов, которых по большей части уже придерживаются государства и в которых учитывается соответствующая судебная практика международных судов.

Делегация Чешской Республики с удовлетворением отмечает, что описание в проекте статьи 3 преступлений против человечности дословно воспроизводит, не считая необходимых контекстуальных изменений, преступления, перечисленные в статье 7 Римского статута. Делегация Чешской Республики также приветствует принятие в предварительном порядке проекта статьи 4 («Обязательство, касающееся предотвращения»), в которой рассматривается один из важных недостающих элементов в глобальной деятельности по пресечению преступлений против человечности. Проект данной статьи охватывает все меры по предотвращению, которые конкретно изложены и подробно пояснены в комментарии к проекту данной статьи. Тем не менее делегация хотела бы узнать, не следует ли сделать данное положение более функциональным путем включения некоторых из мер предотвращения непосредственно в текст проекта статьи.

60. Обращаясь к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что делегация Чешской Республики согласна с положениями проекта вывода 11 (Учредительные документы международных организаций), в котором отражены два основных элемента статьи 5 Венской конвенции о праве договоров. Во-первых, положения подпунктов (а) и (b) пункта 3 статьи 31 и положения статьи 32 Венской конвенции также применимы к толкованию любого договора, являющегося учредительным документом международной организации, и а fortiori применимы к конкретному аспекту такого толкования, касающемуся последующих соглашений и практики в связи с применением этих учредительных документов. Во-вторых, эти положения не наносят ущерба каким-либо релевантным правилам соответствующих организаций. Оба элемента содержатся в проекте вывода 11, однако без какой-либо необходимости изложены отдельно в пунктах 1 и 4. Вместо этого их следовало бы рассматривать вместе в пункте 1 проекта вывода, с тем чтобы лучше передать основную идею статьи 5 Венской конвенции, и тогда отпала бы необходимость в пункте 4 проекта вывода.

61. Изложенное в пункте 2 проекта вывода 11 условие, согласно которому последующие соглашения и последующая практика могут вытекать из практики международной организации при применении ею своего учредительного документа или могут находить свое выражение в такой ее практике, не предоставляет никаких дальнейших руководящих указаний для выявления таких последующих

соглашений или последующей практики или для проведения различия между практикой государств в качестве сторон договора, что является единственной релевантной практикой для цели пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, и практикой этой организации, как таковой.

62. Что касается договоров, являющихся учредительными документами международной организации, то последующие соглашения и последующая практика, как определено в подпунктах (а) и (b) пункта 3 статьи 31, могут вытекать из довольно сложного процесса внутри организации. Такие соглашения или практика могут быть результатом изменений, происходящих в рамках организации, или частью ее деятельности и могут принимать самые различные формы. Как подчеркивается в комментарии к проекту вывода 11, в данном процессе государства действуют в качестве членов организации, но в то же время они выступают и в качестве сторон в договоре, являющемся учредительным документом организации. Стоит напомнить, что, как отмечается в пункте 1 проекта вывода 6, выявление последующих соглашений и последующей практики требует, в частности, определения того, занимают ли стороны, в связи с соглашением или в связи с практикой, какую-либо позицию в отношении толкования данного договора.

63. Делегация Чешской Республики призывает Специального докладчика и Комиссию продолжить изучение тех элементов, которые по-прежнему нуждаются в исследовании, и со временем, основываясь на этих элементах, сформулировать дополнительные пункты к проекту вывода 11.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.